

СЛОВО МОЛОДОМУ ИССЛЕДОВАТЕЛЮ

УДК 93/94

*Д.К. Потехина
г. Нижневартовск, Россия*

ОБРАЗ ПАЛЕСТИНЫ В СВИДЕТЕЛЬСТВАХ СИБИРСКИХ ПАЛОМНИКОВ И ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Аннотация. В статье приводится описание образа Палестины конца XIX – начала XX веков, основанное на анализе и сопоставлении мемуаров паломников из Сибири. Характеризуются их общее впечатление от увиденного в Святой Земле, взаимоотношения с коренным населением, акцентируется внимание на деятельности Императорского Православного Палестинского общества и его роли в развитии паломничества.

Ключевые слова. Святая Земля; Палестина; паломничество; Императорское Православное Палестинское общество; сибирские паломники.

Сведения об авторе: Потехина Диана Камилевна, Нижневартовский государственный университет, г. Нижневартовск, Россия, pdianak@yandex.ru

Палестина – территория с древней историей, которая всегда привлекала к себе не только исследователей и ученых, но и путешественников. Эта земля особенно важна в христианском мире, поэтому всегда имелось достаточно желающих совершить паломничество в Святой Град Иерусалим, ко Гробу Господню. Для многих желание побывать в Палестине являлось главной мечтой всей жизни.

На рубеже XIX–XX вв. наблюдался впечатляющий рост православного русского паломничества на Ближний Восток. Это явление было связано с деятельностью Императорского Православного Палестинского общества (далее – ИППО), созданного в 1882 году, которое взяло на себя доставку паломников в Святую Землю и обратно, их размещение на специально построенных для этой цели подворьях, а также организационное сопровождение богомольцев во время их передвижений по Палестине. На данный вопрос обращается внимание, как в работах дореволюционного периода [7; 12], где раскрываются различные направления деятельности ИППО, так и в трудах ряда современных исследователей [См.: 1; 2; 13; 14]. Авторами подробно освещается роль ИППО в организации паломничества: от получения паломнического билета, пути паломников в Святую Землю, их размещения в Палестине до анализа половозрастного, численного состава паломников. Тем не менее, описаниям Святой Земли сибирскими паломниками, внимания на страницах указанных исследований уделяется недостаточно внимания. В этой связи отметим, что в отечественной историографии сих пор практически не вводились в научный оборот довольно многочисленные источники личного происхождения, которые опубликованы как на страницах «Епархиальных ведомостей», так и в виде отдельных очерков. В частности, А. Грушевой [6, с. 63–66] и М. Шаповалов [15, с. 2293] при анализе причин паломничества пришли к выводу, что для одних поездка в Святую Землю – стремление к высшим идеалам, для других – удовлетворение возвышенной потребности и интереса в духовной жизни, для третьих – искание смысла жизни земной в спасении души, желание послужить Богу личными подвигами. Изучение данной темы позволит понять особенности формирования и трансформации представлений жителей далекой восточной окраины Российской империи об окружающем мире в целом, святых местах Ближнего Востока, в частности.

Активизация паломнического движения стала главной причиной того, что заметно возросло число паломнических мемуаров. Данное исследование основано на анализе воспоминаний, путевых заметок сибирских паломников. Наибольший интерес для раскрытия темы вызывает работа тюменского купца Н.М. Чукмалдина [14]. Автор подробно описывает знаменитые святые места, связанные с библейскими событиями, приводит зарисовки взаимоотношений паломников между собой и с местными жителями, в деталях характеризует природный ландшафт Палестины, а также затрагивает темы торговли и промышленности в стране, развития и обустройства рынков, культурного влияния католиков на арабов.

Интерес представляют путевые впечатления учащегося Красноярской духовной семинарии Никона Уставщикова [9]. Можно отметить также очерки Туринского священника И. Селихова [8], статьи паломников из Тобольской губернии В. Федюшина и К. Гусева [5; 11]. Авторы старались сопоставить современную Палестину с временем, когда на ней пребывал Иисус Христос, видно и их стремление продемонстрировать особую любовь к Святым местам, а также негодование по поводу происходящего там сегодня, когда столкновение вер приводило зачастую к конфликтам между конфессиями. На основании указанных описаний можно сформировать целостную картину увиденного сибирскими паломниками в Палестине.

Противоречивое впечатление, которое у паломников складывалось сразу после прибытия пароходов на пристань, укоренялось в дальнейшем на протяжении всей поездки. Путь между городами, как писал И. Селихов, изобиловал холмами и оврагами, все Иудейские горы имели один вид каменной россыпи с изредка мелькающей скудной растительностью – сорняками или кустарниками [9, с. 302]. Красочности не прибавляло и нахождение в самих городах. Палестинские улицы Н.М. Чукмалдин описывал так: «очень узки, темны и грязны, камни мостовой не равны, о каких-нибудь тротуарах не было и речи. Свет едва попадал на дороги, рядом кузнечная и кухонная лавки, которые вспыхивая временами с темными, движущимися тенями придавали улицам чудовищный, страшный колорит. Невольно вздрагивая и удивляясь, я пытался понять – как тут люди живут» [15, с. 21–22]. Соответственно первое впечатление оказавшихся в Палестине паломников было отрицательным – им сложно было представить, как можно здесь жить. Но всё менялось, когда им удавалось побывать, например, в Яффе – лучшей части Палестины по местоположению и растительности [15, с. 14]. Как отмечал Н.М. Чукмалдин, очутившись в саду, среди благоухающих цветущих апельсиновых и персиковых деревьев, высоких пальм и гигантских кактусов, роз и бананов, чувство мгновенно менялось, на фоне такой несомненно красивой природы меркла грязь и нищета, сад поражал до глубины прежде возмущенного сердца [15, с. 19]. И. Селихов считал, что все то, что частично и в бледных копиях было в России (в оранжереях), в Палестине росло свободно [9, с. 31]. По мнению Н. Уставщикова, этому способствовал жаркий, порой знойный климат, который особенно тяжело переносился сибирскими паломниками, привыкшими к холодной, морозной погоде [10, с. 27]. Благодаря большому числу фруктовых садов, по улицам то и дело бегали продавцы с корзинами апельсинов и лимонов, которые там были особенно дешевыми [15, с. 14]. Однако, по мнению паломников, не все Палестинские рынки были так хороши, как в Яффе. Так, Н. Уставщиков регулярно замечал на своём пути всё те же загрязненные улицы, попытки мошенничества и жульничества со стороны менял и местных жителей. Им либо не давали сколько-то, либо давали новые монеты, которые нигде не брали [10, с. 31]. То же подмечал и Н. Чукмалдин, что чаще всего на рынке ему рекомендовали курение кальяна, или лепешки, которые на вкус казались отвратительными [12, с. 12].

Сохранились воспоминания и о купании в Мертвом море и реке Иордан. Н. Уставщиков, описывая местность, окружающую Мертвое море, испытывает неприятное впечатление, так как кругом простиралась пустыня, оправдывающая название водоема. На

месте, где была долина с роскошными садами и богатыми городами, не осталось ничего живого [10, с. 22]. О реке Иордан имелись совершенно иные впечатления. Семинарист Н. Уставщиков был удивлен, как быстро и резко сменилась прежняя печальная картина. Вместо мертвой пустыни открылась роскошная летняя флора, поражающая свежестью, запахом растений и цветов, пением птиц. На берегу Иордана паломникам удавалось увидеть чудесные олеандры, громадные и ветвистые деревья, сплошь усыпанные крупными цветами [10, с. 23]. Итак, несмотря на угнетающие, неухоженные и загрязненные улицы, паломникам удавалось найти здесь прекрасное – природу, священные места, наполненные дорогими им воспоминаниями. Многие отрицательные моменты поездок меркли на фоне природы и осознания сбывшейся мечты.

С точки зрения Н. Уставщикова, население Палестины, в основном, состояло из арабов, турок, греков и незначительной части евреев. Все они были слишком фанатичны, большинство терпеть не могли христиан и к паломникам всегда относились враждебно [10, с. 25]. Отдельно стоит упомянуть о евреях. По признанию того же Н. Уставщикова, евреи уже были не те, что раньше, со временем плач у храмовой стены для них превратился лишь в формальность, очевидно существующую лишь для поддержания прежнего искреннего обряда над развалинами Иерусалима. Он приводит слух, что даже якобы существовали подрядчики, которые нанимали специально таких плакальщиков [10, с. 32]. Несмотря на устоявшиеся традиции евреев, время менялось и не все хотели их придерживаться и случалось так, что для кого-то они были частью жизни, а для кого-то – лишь наигранной попыткой показать свою прежнюю святость.

Н. Чукмалдин сообщает, что чаще всего местные жители занимались продажей различных товаров и сувениров, особенно на пути следования паломников; охраной Библейских святынь, за посещение которых зачастую брали деньги [15, с. 23]. Тем не менее, как подчеркивал И. Селихов, русские паломники, стояли у этих святынь с трепетом, с замиранием сердца, вопреки тому, что рядом были разложены ковры, сидели турецкие солдаты, курившие кальян, приехавшие из окрестных селений бедуины, которые пели и плясали прямо посреди храма, а продавцы бегали и толкались между богомольцами [9, с. 500]. В одном из монастырей при входе в Вифлеем духовенство (арабское и греческое) «изощрялось в попытках получить подношения», из-за чего от увиденного паломники уходили с тяжелым чувством сожаления. Сообщается и о грехах, которые привлекают паломников обманом в святые места, не являющиеся таковыми, «чуть ли не силой и вымаливают подаяния». В очерках Чукмалдина описывается случай, что одну неподатливую группу русских «заперли» в церкви и выпускали их только за выкуп – «по одному человеку за уплату бакшиша» [10, с. 28].

В первую очередь оказавшиеся в Палестине богомольцы отправлялись к православным святыням, поэтому описаний религиозных памятников оставлено множество, в том числе и сибирскими путешественниками. Так, например, в Храме Рождества Христова Н. Чукмалдин замечает беспорядки: нестройное церковное пение, «неугомонная игра детей», портили все впечатление от нахождения в святом месте [15, с. 29]. Схожие эмоции вызывало и посещение Храма Воскресения, где, как внутри, так и снаружи отсутствовали какие-либо украшения и должный порядок, храм содержался в «скудости и бедноте», что, как указывал автор очерков, оскорбляло чувства приезжавших христиан [10, с. 48]. Н. Уставщиков обращает внимание на то, что в храме к людям относились по-разному: видным и богатым давали благословение, подносили кофе или вино, а бедняки из России удостоивались только принятия пожертвованного рубля [10, с. 37]. При посещении храма Гроба Господня обстановка была аналогичной: там было скромно и тесно, внутренние стены темны, пол засорен разными нечистотами от ног людей [10, с. 41]. Н. Чукмалдин указывает на наличие в этом же храме отделений, которыми заведовали разные вероисповедания, где правила очень сильно отличались от привычных для русских и воспринимались

путешественниками как оскорбляющие чувства верующих. Например, в греческом отделении считалось нормальным пить, есть, курить, а католическое считало обыденным продавать паломникам товары по завышенной стоимости [15, с. 24]. Однако вопреки всему, Н. Чукмалдин, оказавшись у Гроба Господня описывал свои чувства так: «Дрожат ноги, захватывает дух и усиленно бьется сердце! Колени сами собой гнутся припасть к земле» [15, с. 23].

Такие противоречивые впечатления вызывали соответствующие чувства. Н. Чукмалдин с сожалением отмечает, что святые места охранялись с небрежностью, в пыли и прахе, тем не менее, все паломники со страхом и любовью целовали святые реликвии, вспоминая те священные сюжеты, с которыми они связаны [15, с. 26]. И. Селихов писал, что первоначальный страх, охвативший от осознания своей греховности постепенно сменялся восторгом и любовью к Святым местам, там невольно текли слезы [9, с. 202]. В Палестине чувства людей как бы замирали, созерцая то, о чем они прежде мечтали, считая несбыточным [9, с. 198–199]. Как полагал Н. Уставщиков, каждого сибирского паломника поражала мысль о том, что можно будет увидеть Святую Землю и прикоснуться к тому, о чём читали в учебниках и видели лишь на изображениях [10, с. 36, 38]. Всё это означало, что отсутствие должного наблюдения за святынями не укладывалось в восприятие истинного верующего и расценивалось как неуважение к христианской культуре в целом. Но при этом нахождение там по-прежнему вызывало слезы счастья, ведь паломникам была дорога и ценна вся без исключения Святая Земля.

Путешествие российских паломников на Ближний Восток было по меркам того времени длительным и затратным, несмотря на значительную поддержку ИППО. В. Федюшиным отмечалось, что для поездки от Тобольской губернии до Иерусалима и обратно одному человеку нужно было минимум 200–250 рублей [11, с. 71]. Оказываясь в Палестине, паломники сразу сталкивались с элементами российского присутствия – это были как встречающие приезжих извозчики Палестинского общества, именуемые «кавасами», так и больницы, гостиницы, столовые, русские лавки, и иные постройки, в том числе «Русская духовная миссия» с церковью и школой [9, с. 32, 201, 374]. В Палестине удавалось встретить и своих земляков – сибиряков, которые трепетно, с особой любовью относились друг к другу. Так, например, у Н. Уставщикова произошла встреча с тружеником Соломонова замка, о. Лаврентием, родом из Барнаула Томской губернии, который пригласил паломников в гости и преподнёс им щедрые угощения [10, с. 23]. Удалось ему встретить и служившего в Палестине игумена из России, который всё время говорил о своей радости общения с земляками в собственном доме. Постепенно первоначальные страхи исчезали, т. к., даже находясь далеко от родины, создавалось ощущение родного дома, что стало возможным благодаря деятельности ИППО. После своей поездки «Ив-ский» писал: «Честь и благодарность учреждению, поддерживающему русское паломничество! Много сделало ИППО для русского паломника, но много еще осталось сделать в будущем» [8, с. 295].

Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. возможность верующего человека увидеть Святую Землю стала более реальной. Для тех, кто смог оказаться там, поездка оказывалась одним из самых запоминающихся событий в жизни. Святыни Палестины объединяли различные народы и конфессии, взаимодействие между которыми зачастую осуществлялось непросто. Имели место и серьезные культурные различия. Отмечались случаи веротерпимости, взаимопомощи, общения и дружбы. В то же время не менее частыми оказывались примеры вымогательства денег, попыток сжульничать и обмануть приезжих. Соответственно и образ Палестины выстраивался у паломников противоречивый. Диссонанс вызывало представление о величии Святой Земли в прошлом и ее «печальном» состоянии в настоящем. Н. Чукмалдин был вынужден признать: «Теперь это место лишь жалкий остаток былого, не напоминающий прежнего блеска, всё находящееся там вызывало

сомнение» [15, с. 33]. Однако Туринский священник И. Селихов отмечал: «Да, Палестина не велика, но ее величие зависит от событий, которые произошли на ней. Здесь в течение веков совершались дела, отраженные в священных писаниях и имеющих мировое значение» [9, с. 33]. За время своего путешествия паломники испытывали противоречивые эмоции: от смятения, горести, слез безысходности до безудержной радости, священного чувства трепета и слез счастья. Из Палестины люди уезжали с другим восприятием жизни. Святые места позволяли переоценить себя, многим удавалось найти себя в вере, которая зажигала вновь их сердца.

Литература

1. Балдин К.Е. Деятельность Императорского Православного Палестинского общества на страницах «Епархиальных ведомостей» в конце XIX – начале XX вв.; Русские в Святой Земле: паломнические дневники как источник // Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 2. С. 45–62.
2. Валитов А.А. Образ Палестины на страницах епархиальной периодической печати Сибири конца XIX – начала XX вв. // Вестник славянских культур. 2019. Т. 54. С. 89–100.
3. Валитов А.А., Кибардина Т.А. Воспоминания сибирских паломников о Палестине конца XIX – начала XX веков как исторический источник // Научный диалог. 2019. № 4. С. 213–224.
4. Воображая Палестину: Святая земля и русская идентичность в XIX – начале XXI в.: Коллективная монография / М.С. Шаповалов, А.Ю. Бокатов, А.А. Валитов и др. СПб.: Нестор-История, 2021. 776 с.
5. Гусев К. Паломничество в Святую Землю и его причины // Тобольские Епархиальные ведомости (далее – ТЕВ). 1910. № 15. Отд. неофиц. С. 353–357.
6. Грушевой А.Г. Специфические черты российского паломничества в Палестину на рубеже XIX–XX вв. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 36. СПб.: Дмитрий Буланин. 2017. С. 62–77.
7. Дмитриевский А. А. Типы современных русских паломников в Святую землю. СПб.: Императорское Православное Палестинское Общество, 1905. 40 с.
8. Ив-ский В. Русские паломники в Св. Земле // ТЕВ. 1898. № 6. Отд. неофиц. С. 143–154.
9. Селихов И. О. паломническом странствовании моём на Ближний Восток в Турцию // ТЕВ. 1906. № 20. Отд. неофиц. С. 527–530; 1907. № 2. Отд. неофиц. С. 28–34; № 7. Отд. неофиц. С. 198–202; № 13. Отд. неофиц. С. 373–380; № 17. Отд. неофиц. С. 493–501; 1908. № 12. Отд. неофиц. С. 214–215; № 16. Отд. неофиц. С. 302–306; 1909. № 7. Отд. неофиц. С. 177–185; № 12. Отд. неофиц. С. 296–303; № 13. Отд. неофиц. С. 339–343; № 17. Отд. неофиц. С. 460–463.
10. Уставщиков Н. Из дневника семинариста // Енисейские епархиальные ведомости. 1909. № 8. Отд. неофиц. С. 35–40; № 9. Отд. неофиц. С. 33–36; 1910. № 1. Отд. неофиц. С. 31–40; № 4. Отд. неофиц. С. 30–37; № 12. Отд. неофиц. С. 40–47; № 16. Отд. неофиц. С. 19–27; № 18. Отд. неофиц. С. 26–33; № 23. Отд. неофиц. С. 20–32; 1911. № 7. Отд. неофиц. С. 34–40.
11. Федюшин В. Из дневника священника-паломника // ТЕВ. 1902. № 7. Отд. неофиц. С. 69–72.
12. Хитрово В.Н. Русские паломники Святой земли. Спутник православного паломника в Святую землю. СПб.: Издание Императорского Православного Палестинского общества, 1905. 256 с.
13. Цысь В.В., Цысь О.П. Отделы Императорского Православного Палестинского общества в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: основные направления,

содержание и результаты деятельности: Монография. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. 247 с.

14. Цысь В.В., Цысь О.П. Паломничество жителей Западной Сибири в Палестину в конце XIX – начале XX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной церкви. 2014. № 6 (61). С. 73–90.

15. Чукмалдин Н.М. Путевые очерки Палестины и Египта. Екатеринбург: тип. ежедн. газ. «Урал», 1899. 80 с.

16. Шаповалов М.С. Сибирские паломники и коммуникационный мост между Сибирью и Палестиной. // Омские научные чтения – 2020. материалы Четвертой Всероссийской научной конференции. Омск: ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, 2020. С. 2292–2297.

*D. K. Potehina
Nizhnevartovsk, Russia*

THE IMAGE OF PALESTINE FROM THE MATERIALS OF SIBERIAN PILGRIMS AND TRAVELERS OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES

Abstract. The article describes the image of Palestine in the late 19th and early 20th centuries, based on the analysis and comparison of the memoirs of pilgrims from Siberia. It examines pilgrims' impression of what they saw in Palestine, the relationship of the indigenous population with visitors, and focuses on the activity of the IPPO and its role in the development of pilgrimages.

Keywords. Holy Land; Palestine; Pilgrimage; IPPO; Siberian pilgrims.

About the author: Potehina Diana Kamilevna, Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia, pdianak@yandex.ru

© Потехина Д.К.